

Жоу Чэнь был погружён в глубокую меланхолию. Больше года он провёл здесь, считая жителей деревни своей ответственностью и миссией. Он знал, что рано или поздно ему придётся уйти, но невольно привязался к ним, почувствовал глубокую симпатию. Разлука была предрешена. Жоу Чэнь отвернулся, скрывая эмоции на лице. Он никогда не любил эти прощальные сцены, где жизнь и смерть сплетались в прощальном танце. Его фигура постепенно становилась прозрачной, словно готовясь раствориться в воздухе. "Жоу Чэнь Бессмертный!" - прокричал ему староста, хриплый голос его был сдавлен рыданиями. "Ты вечный герой нашей деревни Шунси! Где бы ты ни был, желаем тебе мирной и счастливой жизни!" Жоу Чэнь обернулся. Он увидел всех жителей деревни, склонившихся перед ним. "Мирной и счастливой жизни!" - почти шептали они, старики и дети, отдавая Жоу Чэню свои самые искренние благословения. Нос Жоу Чэня защекотало, он едва сдерживал слезы. "Староста, мои дорогие жители деревни!" - голос Жоу Чэня разнёсся по ночной деревне. "Где бы я ни был, я всегда буду помнить вас и всё, что я пережил в деревне Шунси!" Он улыбнулся и поклонился жителям, в глазах его горел решительный огонёк. "Спасибо вам, моя первая учительница на пути к трансцендентности..." - глубокий голос растворился в воздухе. Больше не было видно стража, который с мечом охранял деревню Шунси..... В маленьком мире Жоу Чэнь открыл глаза, перед ним были знакомые гигантские деревья и платформы. Жизнь в иллюзии, длившаяся больше года, была все еще свежа в памяти, он чувствовал себя как бы находящимся в другом мире. Но внезапно серию всхлипываний прервала его мысли. "У-у-у... Сестра Чунь сказала, что хочет, чтобы я первым подержал ребёнка, когда он родится. Всего через несколько дней я стану крестной матерью, у-у-у...." Он посмотрел на источник звука. Это была женщина, которая была обеспокоена работой и зарплатой. Рядом с ней сидел мужчина в кожаной куртке, который не выносил чужих приветствий. Сейчас они опирались друг на друга и плакали. Жоу Чэнь огляделся. Некоторые люди все еще лежали на земле, другие сидели, погруженные в раздумья. Кроме двух плачущих, все остальные молчали. "У-у-у-у, я тренировался целый год..." - бился головой об землю Чжан Сяофэн, мужчина в кожаной куртке. "У-у-у-у, мой крестник..." - плакала от боли Сюй Юйтин. Их голоса были заразительными, и Жоу Чэнь почувствовал пустоту в сердце. Вскоре все проснулись. Их изменения были заметны даже невооружённым глазом. В них появилась острота, закаленная войной. Перед ними снова появился Рен Мин. Все подняли глаза, но в их взгляде читалась информация, претерпевшая кардинальные изменения. "Поздравляю с выходом из иллюзии," - Рен Мин посмотрел на всех присутствующих с мягкой улыбкой. "Я видел всё, что вы делали в иллюзии. Вы проявили себя прекрасно. Особенно ты, Жоу Чэнь, Чжан Сяофэн и Сюй Юйтин". Сердца троих сжались при звуках их имён. Они не осмелились дышать. Рен Мин поочерёдно похвалил каждого из них. "Жоу Чэнь спас жизни большинства жителей деревни. У тебя есть лидерские качества." Жоу Чэнь почувствовал, что вернулся в детство, когда его публично хвалил учитель. Он почесал затылок, смущаясь. "Я с детства был с отцом и старшим братом, многому у них научился. Один человек - это сила, но много людей - это ещё большая сила." Хотя у жителей деревни не было выдающихся способностей к культивации, они были готовы усердно работать. Жоу Чэнь назначал каждому заклинание и просил их повторять его, чтобы овладеть им. Он учил их стратегиям и тому, как бороться с монстрами. После года непрерывных повторений, жители деревни научились сражаться с монстрами. Естественно, жертв было не так много. Рен Мин одобрительно кивнул. Заставить неграмотных крестьян научиться всему этому не так-то просто, как сказал Жоу Чэнь. Затем Рен Мин посмотрел на второго человека, на мужчину в кожаной куртке. "Чжан Сяофэн, твоя степень культивации в иллюзии была самой высокой среди всех присутствующих. Ты очень подходишь для культивации." Хотя он был слишком поглощён культивацией. В течение года, проведённого в иллюзии, он почти не общался с жителями деревни. Он каждый день практиковался днём и спускался в горы, чтобы сражаться с монстрами ночью. Чжан Сяофэн убрал свое высокомерное поведение, которое он проявлял в обществе других людей. "Спасибо за похвалу, президент," - сказал он торжественно. Последней осталась работница с Северо-Востока. "Сюй Юйтин первой нашла трещину в плоскости. Ты

очень умна и внимательна". Сюй Юйтин в уважительной манере исполнила древний ритуал благодарности. "Спасибо президенту за похвалу". С самого начала, когда она вступила в контакт с жителями деревни, она не верила в их версию о "случайном появлении монстров". Кроме того, в "Секретах Смертной Культивации" есть описание формирования. Она легко нашла реальное местоположение выпуска монстра. Она завоевала себе много времени. Однако её больше всего поразила огромная печать формирования снаружи трещины в плоскости. Из-за неё монстры могли появляться только ночью, и их количество в каждый раз было ограничено. Гексаграмма на формировании была абсолютно идентична гексаграмме отшельника, и это ужасно её беспокоило. Неужели всё в иллюзии действительно фальшиво? Сюй Юйтин продолжала сомневаться в своем сердце. Хвала всегда сопровождается критикой. Стиль Рен Мина изменился, и его тон стал менее расслабленным, чем раньше. "Мисс Лю Си, ты знаешь, как ты вела себя в иллюзии?" - спросил Рен Мин. Лю Си, которая скрывалась в толпе, застыла и робко ответила: "Знаю". Рен Мин слегка кивнул. Хотя у другой стороны был отличный талант, она не отличалась хорошими качествами в других сферах. "Извини, ты отсеяна". Слезы полились из глаз Лю Си. Не потому, что она была отсеяна. А из-за ужасного зрелища деревни с горами трупов и морями крови в иллюзии. Она была так бесполезна. Проснувшись и услышав разговор других, она поняла, что они успешно победили всех монстров. Она знала, что у нее ничтожные шансы присоединиться к Обществу Отшельников. У них был одинаковый талант, но она даже не могла пройти самый простой тест, чтобы вступить в клуб. Лю Си поклонилась всем. Затем, вытирая слезы, которые не прекращали течь, она побежала в портал у себя за спиной. Рен Мин вздохнул. У всех свой путь. Она найдёт место, которое ей больше подходит, чем Общество Отшельников. На платформе вдруг осталось всего шесть человек. Рен Мин оглядел оставшихся: "Есть ещё кто-нибудь, кто хочет уйти? Я также могу отправить вас назад". Никто не двинулся. Их глаза были решительными, словно они уже определили свою судьбу. Рен Мин слегка улыбнулся, в его глазах заблестело одобрение. "Тогда добро пожаловать в Общество Отшельников".